

12+

Валентина Селезнёва

Тёплая память

Психологический роман

Валентина Селезнёва
Тёплая память.
Психологический роман

<https://litres.ru/73115853>

ISBN 9785006899032

Аннотация

Это роман о первой любви, которая не стала судьбой, но осталась памятью.

Ольга и Антон познакомились в юности, когда жизнь только начиналась. Их чувства были простыми и настоящими, но обстоятельства оказались сильнее. Годы прошли, у каждого сложилась своя жизнь, свой путь. Спустя время они вновь встречаются — не для того, чтобы что-то изменить, а чтобы принять прошлое с теплом и без сожалений.

«Тёплая память» — роман о выборе, зрелости и жизни, которая продолжается.

Содержание

Роман: Тёплая память	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тёплая память

Психологический роман

Валентина Селезнёва

© Валентина Селезнёва, 2026

ISBN 978-5-0068-9903-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман: Тёплая память

Глава первая

Тогда

Ольга пришла в университет немного раньше занятий.

Она заметила это, когда часы над входом показали без пятнадцати восемь, в коридорах было тихо, шаги отдавались гулко, а воздух хранил утреннюю прохладу. Обычно к этому времени уже слышались голоса, кто-то торопливо поднимался по лестнице, хлопали двери аудиторий. Сегодня было необычайно тихо. Даже слишком.

Она остановилась у окна, сняла пальто и аккуратно повесила его на спинку стула. За стеклом двор был ещё влажным после ночного дождя, асфальт блестел, и в этом блеске отражалось серое небо. Ольга всегда любила такие утра — без солнца, без спешки, когда день будто ещё не решил, каким он будет.

Она села ближе к окну, достала тетрадь, ручку и положила их параллельно краю стола. Привычка. Дома за это часто шутили: *«У тебя даже мысли, наверное, лежат по линейке»*. Ольга улыбнулась и открыла тетрадь на чистой странице.

Она не читала и не писала. Просто сидела и слушала, как коридор постепенно наполняется шагами и голосами. Внутри было тихо и ровно — без мыслей, без ожиданий. Ей нра-

вилось это короткое утреннее состояние, когда день ещё не начался, а ты уже в нём.

После школы всё казалось странным. Учёба — не обязательной, взрослость — условной, будущее — расплывчатым. Родители говорили уверенно, будто знали наверняка, что и как должно быть. Ольга кивала, соглашалась, но внутри чувствовала: **она пока ещё нигде**. И это было не страшно, а скорее... честно.

Коридор постепенно оживал, студенты заходили в аудитории, и среди этого движения её взгляд задержался на одном молодом человеке.

Он был высокий, худой, с чуть растрёпанными волосами, будто не до конца привыкшими к утреннему порядку. Куртка висела на одном плече, шарф — небрежно завязан. Он оглядел аудиторию, будто искал знакомые лица, и вдруг поймал на себе её взгляд.

И не отвёл глаз.

Ольга почувствовала лёгкое смущение и тут же отвела взгляд к окну. Она не знала почему — просто так было проще.

— Здесь свободно? — спросил он.

Голос был спокойный, без напора. Не уверенный и не робкий — обычный. И именно этим зацепил её внимание.

— Да, — ответила она.

Он сел рядом, аккуратно, не вторгаясь в её пространство. Некоторое время они сидели молча. Ольга слышала, как он

расстёгивает рюкзак, как что-то ищет внутри, как вздыхает — коротко, почти незаметно.

— Антон, — сказал он и протянул руку.

Она посмотрела на ладонь, потом на него.

— Ольга.

Рукопожатие получилось коротким и чуть неловким. Но ей почему-то показалось, что это важно. Как точка отсчёта.

— Ты тоже после школы? — спросил он, открывая тетрадь.

— Да.

— А я всё время ловлю себя на мысли, что до сих пор думаю, будто скоро каникулы, — сказал он и улыбнулся.

Улыбка была простая, без попытки понравиться. От неё стало легче дышать.

— Мне тоже странно, — сказала Ольга. — Как будто нас просто пересадили за другие парты.

Он тихо рассмеялся.

С этого утра они стали сидеть вместе.

Не потому что договорились. Просто так сложилось. Антон иногда приходил раньше и занимал место рядом, иногда опаздывал и извинялся, будто это было действительно важно. Ольга ловила себя на том, что начинает замечать его шаги в коридоре, ещё не поднимая головы.

Они говорили мало и много одновременно. О занятиях, о преподавателях, о прошлых событиях в школе. Иногда — о детстве. Антон рассказывал об этом легко, будто не боял-

ся показаться наивным. Ольга слушала внимательно и редко перебивала.

Однажды он спросил:

— Ты всегда такая серьёзная?

Она задумалась.

— Не знаю, — честно ответила она. — Наверное, да.

— Это хорошо, — сказал он. — С тобой спокойно.

Это слово — *спокойно* — застряло у неё внутри. Она не сразу поняла почему.

После занятий они иногда выходили вместе. Не «проводить», не «гулять». Просто идти в одну сторону. Иногда молча. Иногда обсуждая какую-нибудь мелочь — погоду, очередь в столовой, чей-то громкий смех.

В один из таких дней пошёл дождь.

Сначала мелкий, почти незаметный. Потом сильнее. Они остановились под козырьком у выхода. Люди пробегали мимо, прикрывая головы сумками, кто-то ругался, кто-то смеялся.

Антон снял куртку и неловко накрыл ею их обоих. Куртка была слишком мала для двоих, и они оказались близко. Слишком близко, чтобы не заметить.

Он не прикоснулся к ней. Она не отстранилась.

— Похоже, это надолго, — сказал он.

— Ничего, — ответила Ольга. — Я не спешу.

Он посмотрел на неё, чуть удивлённо, но без вопросов.

— Я тоже.

Они стояли так несколько минут. Может, больше. Время перестало быть важным.

Ольга вдруг поняла, что **ей хорошо**. Не весело, не радостно, не тревожно. Просто хорошо. И это ощущение было новым и редким — таким, которое хочется запомнить, но не получается, потому что оно слишком естественное.

Позже она будет пытаться вспомнить: когда именно всё стало значимым? В какой момент обычные разговоры превратились в ожидание? Но сейчас она об этом не думала.

Тогда ещё никто не знал, что такие моменты не повторяются.

И что именно они остаются с нами дольше всего.

Глава 2

Привычка

Они не договаривались.

Просто на следующий день Антон снова сел рядом с Ольгой, а она, не задумываясь, отодвинула стул, оставляя ему место. Это произошло так естественно, что не потребовало ни слов, ни взглядов. Будто так и должно было быть.

Антон стал приходить чуть раньше. Иногда он уже сидел в аудитории, когда Ольга входила, иногда появлялся почти одновременно с ней. Она ловила себя на том, что, поднимаясь по лестнице, прислушивается к шагам — не его ли. Если он ещё не пришёл, она садилась и ждала. Если приходил — день сразу становился на своё место.

Им не нужно было всё время разговаривать. Иногда они просто сидели рядом, каждый в своей тетради, но между ними существовало какое-то негромкое согласие. Антон писал быстро, иногда делая пометки на полях. Ольга аккуратно выводила буквы, стараясь не спешить. Он иногда заглядывал в её записи, она — в его, и этого было достаточно.

После занятий они выходили вместе. Не как пара — по крайней мере, они так не думали. Просто их дороги совпадали. Они шли рядом, не касаясь друг друга, но и не отдаляясь. Иногда говорили о занятиях, преподавателях, стран-

ных вопросах на лекциях. Иногда молчали, и это молчание не требовало объяснений.

Антон рассказывал о себе легко. О том, как не хотел идти туда, куда его отправляли родители. О том, что пока не понимает, кем действительно хочет стать. Ольга слушала внимательно и редко перебивала. Ей нравилось, что он не пытается казаться лучше, чем есть. Она чувствовала это сразу — и ценила.

О себе она говорила меньше. Не потому что не хотела, а потому что не привыкла. В её семье всегда было принято сначала думать, потом говорить. Антон это чувствовал и не торопил. Иногда он просто задавал короткие вопросы, и она отвечала. Иногда — нет.

Однажды он сказал:

— С тобой спокойно.

Она не сразу поняла, что ответить.

Слова прозвучали просто, без особого смысла, но внутри у неё что-то тихо сдвинулось. Спокойствие казалось ей редкой роскошью — тем, что не предлагают, а находят случайно.

— Это плохо? — спросила она, улыбнувшись.

— Нет, — ответил он. — Это редкость.

Она запомнила эту фразу, хотя тогда ещё не знала, зачем.

Со временем привычка стала ощутимой. Ольга замечала, что начинает ориентироваться на Антона: когда идти в столовую, где сесть, когда выходить. Антон ловил себя на том,

что ищет её взгляд в аудитории, даже если знал, что она уже рядом.

Иногда они задерживались после занятий. Сидели в пустой аудитории, пока уборщица громко возила ведро по коридору. Говорили обо всём и ни о чём. В такие моменты казалось, что мир снаружи существует где-то далеко и не слишком важен.

Никто из них не называл происходящее чем-то значимым. Они не торопились давать этому имя. Но привычка уже стала частью их дня — тихой, устойчивой, почти незаметной.

И именно поэтому такой важной.

Глава 3

Разговоры после занятий

После занятий они всё чаще выходили вместе.

Коридоры к этому времени были полны голосов, скрипом дверей, шагами. Кто-то торопился, кто-то останавливался поговорить, кто-то искал знакомых взглядом.

Иногда Антон ждал Ольгу у двери аудитории, опираясь на стену и глядя в телефон, которым почти не пользовался. Иногда они выходили одновременно, и тогда разговор начинался сам собой — с какой-нибудь мелочи, замечания, короткого вопроса. Эти разговоры не имели цели. Они просто случались.

Они шли медленно, не торопясь разойтись. Антон рассказывал о преподавателях, о странных заданиях, о том, как однажды перепутал аудитории и просидел полпары не там. Ольга смеялась тихо, прикрывая рот ладонью, будто боялась показаться слишком громкой.

Иногда он спрашивал о ней.

— Ты всегда знала, что пойдёшь учиться именно сюда?

Ольга пожимала плечами.

— Не совсем. Родители хотели, чтобы было надёжно. Я согласилась.

— А ты сама?

Она задумывалась.

— Я пока не понимаю, чего хочу.

Антон кивал, словно слышал в этих словах что-то знакомое.

— Я тоже, — говорил он. — Мне кажется, никто на самом деле не знает. Просто некоторые делают вид.

Это было сказано без горечи, почти с улыбкой. Ольга поймала себя на том, что ей приятно слышать такие вещи. Будто кто-то вслух произносил её собственные мысли.

Они часто доходили до остановки, даже если ни одному из них не нужно было садиться на этот автобус. Стояли, наблюдали за людьми, обсуждали, кто куда спешит. Антон иногда придумывал истории про прохожих — кем они работают, куда едут, что у них случилось утром. Ольга слушала и иногда поправляла его, добавляя детали, которых он не замечал.

— Ты хорошо видишь людей, — сказал он как-то.

— Просто наблюдаю, — ответила она.

— Это редкое умение.

Она не знала, что сказать, и снова просто улыбнулась.

Иногда разговоры уходили глубже. Не сразу и не резко — постепенно, будто они нащупывали границу, за которую можно зайти вдвоём.

Антон рассказал, что в детстве часто чувствовал себя лишним, что родители всегда были заняты, а он рано научился не мешать. Ольга слушала, не перебивая, и только в конце сказала:

— Наверное, поэтому ты такой спокойный.

Он удивился.

— Думаешь?

— Да. Ты будто не ждёшь от людей слишком многого.

Он задумался.

— А ты будто всё время стараешься соответствовать, — сказал он после паузы.

Эти слова задели её. Не больно — точно. Она просто поняла, что он видит больше, чем она показывала.

— Наверное, — ответила она тихо.

В тот вечер они расстались позже обычного. Ольга шла домой и ловила себя на том, что прокручивает в голове отдельные фразы, интонации, паузы. Ей казалось странным, что разговоры, в которых не было ничего особенного, оставляют такое ощущение — будто день прожит не зря.

Антон шёл в другую сторону и думал примерно о том же. О том, как легко с ней говорить. О том, что рядом с ней он не чувствует необходимости быть кем-то другим.

Они ещё не понимали, что именно происходит. Не задавали себе вопросов и не строили ожиданий. Но после этих разговоров мир вокруг будто становился чуть тише, а их собственные мысли — яснее.

И этого пока было достаточно.

Глава 4

Дождь

Дождь хлынул резко и неожиданно, застигнув врасплох.

Ещё несколько минут назад небо было просто серым — ровным, спокойным, без намёка на перемены. Они вышли из здания вместе, обсуждая какую-то мелочь — кажется, расписание на следующую неделю. Антон говорил что-то вполголоса, Ольга слушала, глядя под ноги.

Первые капли упали на асфальт почти неслышно. Потом ещё несколько — уже увереннее. Люди вокруг ускорили шаг, кто-то раскрыл зонт, кто-то побежал. Ольга и Антон остановились у входа под узким козырьком, как в тот первый раз.

— Похоже, это надолго, — сказал Антон, посмотрев на небо.

Ольга кивнула.

Дождь быстро стал плотным, ровным, таким, который не заканчивается через минуту. Вода стекала по ступенькам, асфальт темнел, воздух наполнялся свежестью и запахом мокрого камня.

Под козырьком было тесно. Они стояли слишком близко друг к другу, чтобы этого не заметить. Антон сделал шаг в сторону, давая Ольге больше пространства, но козырёк был узким, и это мало помогло.

— Прости, — сказал он.

— Ничего, — ответила она.

Они замолчали. Не потому что не знали, что сказать, а потому что слова вдруг стали лишними.

Антон снял куртку и, немного неловко, накрыл ею их обоих. Куртка была тёплой и пахла чем-то знакомым — стираным порошком и ещё чем-то своим, неуловимым. Ольга почувствовала, как тепло от его плеча передаётся ей, и невольно задержала дыхание.

Он не прикасался к ней. Даже случайно. И в этом было что-то очень внимательное.

— Так лучше? — спросил он тихо.

— Да, — сказала она.

Дождь усилился. Капли барабанили по козырьку, заглушая остальные звуки. Мир сузился до этого небольшого пространства, до их дыхания, до ощущения времени, которое вдруг перестало иметь значение.

Ольга смотрела на мокрый двор и думала о том, как странно всё складывается. Она не чувствовала волнения, не чувствовала радости, от которой кружится голова. Было другое — редкое и точное ощущение правильности момента. Будто она оказалась там, где должна быть.

Антон смотрел в ту же сторону, но видел совсем другое. Он ощущал её рядом — не как девушку, не как объект симпатии, а как присутствие, которое хочется беречь. Ему казалось важным не нарушить это равновесие, не сделать лиш-

него движения.

— Ты не замёрзла? — спросил он.

— Нет, — ответила Ольга. — Мне хорошо.

Она сказала это спокойно, без подтекста. Но внутри это прозвучало иначе.

Они стояли так несколько минут. Может, больше. Никто из них не смотрел на часы. Когда дождь начал понемногу стихать, Антон опустил куртку.

— Пойдём? — спросил он.

— Пойдём, — ответила она.

Они вышли из-под козырька и пошли рядом, стараясь не наступать в лужи. Их плечи иногда соприкасались — легко, почти незаметно. Ольга не отстранялась. Антон не ускорял шаг.

У остановки они остановились.

— До завтра? — спросил он.

— До завтра, — сказала она.

Он кивнул, сделал шаг назад, потом вдруг улыбнулся — так, будто хотел что-то сказать, но передумал. Ольга заметила это и улыбнулась в ответ.

Когда она шла домой, дождь уже закончился. Куртка на её плечах была сухой, но ощущение тепла не проходило. Она поймала себя на мысли, что хочет запомнить этот день — не как событие, а как состояние.

Антон шёл в другую сторону и думал о том, что в жизни бывают моменты, которые не хочется объяснять. Их просто

хочется оставить такими, какие они есть.

Они ещё не знали, что именно этот дождь они будут вспоминать потом. Не как начало и не как знак. А как тишину, в которой что-то важное уже произошло.

Глава 5

АНТОН

Антон не привык долго разбираться в себе.

Он знал, что чувствует, но редко пытался это назвать. В детстве он рано понял: если слишком много думать о себе, становится только тяжелее. Проще делать, что нужно, и идти дальше.

С Ольгой это не работало.

Он ловил себя на том, что замечает её раньше, чем других. Не потому что искал — просто взгляд сам находил её в аудитории. Она всегда сидела немного прямо, чуть напряжённо, будто старалась не занимать лишнего места. Иногда он думал, что она так живёт — аккуратно, без лишних движений.

Ему хотелось быть рядом. Не прикасаться, не говорить лишнего — просто быть.

Антон не строил планов. Он не думал о том, что будет дальше, к чему всё идёт. Но иногда, когда Ольга молчала, он чувствовал странное беспокойство — не тревогу, а осторожность. Будто рядом с ней нельзя спешить.

Он замечал мелочи.

Как она всегда смотрит сначала на человека, потом отвечает.

Как собирает волосы, когда нервничает. Как почти незаметно улыбается, когда ей действительно хорошо.

Иногда ему казалось, что он знает о ней больше, чем она думает. А иногда — что не знает ничего.

Он помнил дождь. Не как событие, а как состояние.

Он тогда специально снял куртку медленно, чтобы не напугать её. Боялся, что любое резкое движение может разрушить то хрупкое равновесие, которое между ними возникло. Он не понимал, что именно это было, но чувствовал: **важно не испортить.**

После того вечера он стал думать о ней чаще. Не навязчиво, не постоянно — просто она появлялась в мыслях сама. В метро, по дороге домой, перед сном. Иногда он представлял, как она идёт рядом, и ловил себя на том, что улыбается без причины.

Антон думал о своей семье. О том, как родители всегда хотели, чтобы он был «разумным». Не выделялся, не спорил, не делал резких шагов. Он привык соответствовать. И теперь вдруг понял, что рядом с Ольгой ему не хочется соответствовать ничему.

С ней можно было быть просто собой.

Однажды он поймал себя на мысли, что хочет рассказать ей о чём-то важном. Не о прошлом, не о детстве — о себе настоящем. О том, что он иногда боится сделать неправильный выбор. Что ему кажется, будто он живёт чужими ожиданиями.

Он почти сказал это. Почти.

Но остановился.

Ему не хотелось нагружать её. Он не знал, есть ли у него на это право.

Антон понимал одно: то, что происходит между ними, нельзя торопить. Он не знал, станет ли это чем-то большим, но чувствовал, что уже не хочет терять то, что есть.

И это пугало его больше всего.

Потому что раньше он почти никогда не боялся.

Глава 6

Ольга

Ольга всегда старалась быть удобной.

Не специально — просто так было проще. Проще соглашаться, чем спорить. Проще соответствовать, чем объяснять, почему не получается. В её семье это называлось рассудительностью.

Родители гордились ею. Она хорошо училась, не доставляла проблем, не задавала лишних вопросов. Ольга привыкла к этому взгляду — одобрительному, спокойному. Он словно подтверждал: *ты всё делаешь правильно.*

С Антоном это ощущение исчезало.

Рядом с ним она вдруг переставала понимать, что именно правильно. Она не чувствовала вины или страха — скорее растерянность. Будто привычные ориентиры смещались, и нужно было заново искать точку опоры.

Она ловила себя на том, что ждёт его. Не просто в аудитории — в течение дня. Что думает, как он отреагирует на её слова, что скажет, если она промолчит. Это было непривычно и немного тревожно.

Иногда она спрашивала себя: *зачем он тебе?* Ответа не было.

Но было чувство спокойствия. И это пугало.

В доме о нём не знали. Ольга не скрывала намеренно — просто не говорила. Не потому что стыдилась или боялась осуждения. Скорее потому, что чувствовала: стоит произнести его имя вслух, и всё изменится.

Её родители любили порядок. В разговорах, в планах, в будущем. Они часто говорили о том, как важно сделать правильный выбор в начале пути. Как многое зависит от окружения, от образования, от людей рядом.

Ольга слушала и кивала.

Иногда ей казалось, что они говорят о ней так, будто её самой рядом нет.

Антон не вписывался в эти разговоры. Не потому что был плохим или неподходящим — просто потому, что он был живым. Не просчитанным. Не вписанным в сценарий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.